

"Сегодня начнём с осмотра голеней и лодыжек", – сказал Му Джин, кладя на голень Хён Гвана тёплое влажное полотенце.

Он заранее нагрел полотенце в горячей воде и тщательно отжал.

Когда тепло от полотенца немного расслабило мышцы, Му Джин осторожно положил руку на голень Хён Гвана.

"Если почувствуете боль, скажите сразу, не нужно терпеть", – предупредил он.

Му Джин медленно двигал рукой, проверяя состояние мышц Хён Гвана с помощью точечного массажа.

'Чёрт... всё ещё хуже, чем я думал!' – поразился он.

Мышцы на голених практически атрофировались, а состояние оставшихся мышц, связок, сухожилий и хрящей было просто ужасным.

"Учитель, можете стонать, если вам больно", – сказал Му Джин, понимая, что Хён Гван, как и Фа Цянь, пытается скрыть свою боль. Он максимально ослабил нажим.

'Ну и мазохисты же эти монахи Шаолиня! Почему они все так боятся показать, что им больно?' – подумал он, продолжая тщательно массировать ноги Хён Гвана.

"Разогрев закончен. Теперь перейдём к основной части лечения", – спокойно сказал Му Джин, заканчивая массаж.

Он начал корректировать смещённые суставы и мышцы, аккуратно двигая правой ногой Хён Гвана.

Он приступил к мануальной терапии.

Сразу проводить мануальную терапию было бы слишком рискованно для пациента в таком состоянии, поэтому Му Джин сначала прогрел мышцы тёплым полотенцем и расслабил их с помощью точечного массажа.

Он в течение часа работал с обеими ногами Хён Гвана, попеременно массируя, разминая и вращая их.

После мануальной терапии он перешёл к упражнениям на растяжку.

"А теперь положите правую ногу на левую. Спина должна быть прижата к полу, а голову поверните немного вправо", – говорил Му Джин, осторожно растягивая затёкшие мышцы Хён Гвана.

Но тело Хён Гвана, которое десятилетиями страдало от болезни, было ещё менее гибким, чем у Му Гу. Казалось, что он скорее сломается, чем согнётся.

Точечный массаж, мануальная терапия, упражнения на растяжку...

Лечение продолжалось целых полчаса.

На лбу Му Джина выступили капельки пота.

Конечно, он не устал от массажа. Он двадцать месяцев тренировался, чтобы стать сильнее.

Но тело Хён Гвана было в таком плачевном состоянии, что работать с ним было всё равно, что работать со стеклом – одно неверное движение, и всё могло разрушиться.

Как и Хён Гон, Му Джин был вынужден использовать свою силу с максимальной осторожностью, и это требовало огромной концентрации.

Но на его лице не было ни тени раздражения или усталости.

В его глазах горела какая-то непонятная страсть.

Но он не делал это ради собственной выгоды.

Хён Гван, наблюдая за ним, не мог не задуматься:

'Что же так мучает этого юного ученика?.. Почему в его глазах столько печали?'

Несмотря на то, что он потерял свои силы, он всё ещё был просветлённым монахом. Он прожил долгую жизнь, и теперь он мог читать людей, как открытую книгу.

Именно искренность Му Джина убедила Хён Гвана принять его помощь.

На самом деле, Хён Гван сам выбрал для себя жизнь затворника.

Он был героем Шаолиня, одним из самых талантливых мастеров. Конечно, мастера поколения "Пустоты" и "Золота", которые вернулись с войны, сделали всё возможное, чтобы спасти его.

Они давали ему "Великие пилюли возвращения", лучшие лекарства Шаолиня, приглашали самых знаменитых целителей Поднебесной.

Но его дантянь был разрушен, и пилюли не помогали. Иглоукалывание давало лишь временный эффект – через несколько дней он снова не мог ходить.

Мастера поколения "Пустоты" и "Золота" хватались за любую соломинку, приглашая в Шаолинь всех, кто хоть как-то мог помочь Хён Гвану.

Среди них было много шарлатанов, а некоторые предлагали сомнительные методы лечения, граничащие с чёрной магией.

Поэтому Хён Гван отказался от дальнейшего лечения.

Он не хотел, чтобы скудные средства Шаолиня тратились на него.

И, что ещё важнее, он не хотел, чтобы Шаолинь прибегал к несправедным методам ради его спасения.

Ведь чем благороднее цель, тем легче оправдать любые средства.

Именно поэтому Хён Гван поначалу подумал, что Му Джин преследует свои корыстные цели.

Излечив героя Шаолиня, он мог бы мгновенно стать знаменитым и влиятельным.

Но в глазах Му Джина не было ни капли жадности. В них читалась только искренняя забота,

которую целитель испытывает к своему пациенту.

И даже больше – в них было какое-то странное сочетание печали и чувства долга.

Хён Гван пытался понять, что скрывается за этим взглядом...

А Му Джин, полностью сосредоточившись на лечении, не замечал, какое выражение появилось на его лице.

"На сегодня всё", – спокойно сказал он, поднимаясь.

"Теперь нужно позвать их?" – спросил Хён Гван.

"Да, настоятель", – ответил Му Джин.

Скрип...

Вскоре дверь открылась, и в комнату вошли Хён Гон и Хё Дам.

И, как и накануне, началось лечение "электростимулятором" и "инфракрасной лампой".

* * *

Вечером того же дня Му Джин, который стал учеником Фа Цяня, переехал в комнату Хён Гвана в Зале Нахань.

Обычно, даже если ученик жил в комнате своего учителя или наставника, у него была своя комната.

Но Хён Гван был прикован к постели, и Фа Цянь ухаживал за ним.

Поэтому Му Джин тоже поселился в их комнате.

И этой ночью... он увидел сон.

"Дедушка, я обязательно тебя вылечу", – говорил он во сне.

"Ха-ха-ха, не нужно беспокоиться обо мне, внучек. Иди, отдохни".

Во сне Му Джин по-прежнему был Му Джином, но он массировал ноги не Хён Гвана.

Это был его дедушка из прошлой жизни, Чхве Кан Хёк.

"Дедушка, верь мне! Я столько всего изучил, чтобы тебя вылечить!"

Му Джин говорил уверенно, но это была неправда.

Он начал изучать физиотерапию и реабилитацию только после того, как был вынужден уйти из армии.

А его дедушка умер, когда он был ещё подростком.

Самыми тяжёлыми моментами в его жизни – и как Му Джина, и как Чхве Кан Хёка – была не вынужденная отставка из армии, не проблемы с фитнес-центром из-за пандемии, и даже не облысение из-за стресса.

Самой большой болью для него была смерть его бабушки и дедушки, единственных родных людей, которые были с ним с самого детства.

Когда умер его дедушка, он был ещё школьником и ничем не мог ему помочь.

Он видел, как дедушка с трудом ходит, но всё, что он мог сделать, это поддержать его или сделать неумелый массаж.

Чувство беспомощности, которое он тогда испытал, заставило его отказаться от идеи учиться в университете и начать думать о работе.

Он хотел найти стабильную работу, чтобы заботиться о бабушке, и, поскольку ему нравилось работать руками, он решил стать военным.

Единственная проблема была в том, что он, как и многие подростки, хотел выбрать интересную профессию, поэтому он пошёл в спецназ.

Он был счастлив, когда в двадцать лет попал в спецназ и начал получать зарплату.

Он чувствовал, что служит своей стране и заботится о своей любимой бабушке.

Но служба в спецназе требовала частых командировок, и когда он дослужился до сержанта, его бабушка внезапно умерла.

И государство дало ему всего три дня отпуска, потому что это были не родители, а бабушка и дедушка.

Он использовал все свои отгулы, чтобы продлить отпуск до пяти дней, но этого было недостаточно, чтобы оправиться от потери.

Когда он вернулся в часть, ему поручили секретное задание, во время которого он получил серьёзное ранение. Он был не в лучшей форме, и чуть не погиб.

И сегодня, после того, как он лечил Хён Гвана, эти подавленные воспоминания всплыли на поверхность.

И Му Джин, или, вернее, Чхве Кан Хёк, старался искупить свою вину перед бабушкой, делая то, что должен был делать раньше, но не смог.

"Дедушка, тебе хорошо?" - спросил он.

"Ха-ха-ха, у тебя золотые руки, внучек! Как же ты устал из-за меня, бедный..."

"Да бросьте, дедушка, я отдыхаю, когда провожу время с вами!" - с наигранной жизнерадостностью ответил Му Джин, продолжая массировать ноги бабушки.

* * *

Пока Му Джин во сне общался со своим дедом, Хён Гван и Фа Цянь, проснувшись, смотрели на него.

"Ха-ха..."

"Дедушка..."

"Я тебя вылечу..."

"Я столько всего изучил..."

Они проснулись от его бормотания во сне.

"Что делать, учитель?" – тихо спросил Фа Цянь.

"Ничего, пусть спит", – ответил Хён Гван.

Конечно, будить учителя посреди ночи – это был большой проступок. Но ни Хён Гван, ни Фа Цянь не чувствовали ни капли раздражения.

Наоборот, они смотрели на Му Джина с сочувствием.

'Так вот оно что... Амиабха...' – подумал Хён Гван.

Он вспомнил, как Му Джин лечил его...

Точечный массаж, мануальная терапия, упражнения на растяжку... В его глазах было столько печали, отчаяния и решимости...

Сам Чхве Кан Хёк не осознавал этого, но чувство вины за свою беспомощность в детстве глубоко укоренилось в его душе.

Поэтому он всегда старался изо всех сил помогать пожилым людям, которые приходили в его фитнес-центр.

И теперь Хён Гван понял, почему Му Джин так усердно лечил его.

И как ему удалось в таком юном возрасте приобрести столько знаний...

* * *

На следующий день Му Джин продолжил лечение Хён Гвана.

Вчера он работал с голеньями и лодыжками. Сегодня он сосредоточился на бёдрах и тазе.

Он массировал, разминал, поправлял...

И, возможно, под влиянием сна, он невольно произнёс:

"Дедушка, скажите, если вам будет неудобно".

Он случайно назвал учителя своего учителя "дедушкой".

"Что за фамильярность!" – строго одёрнули его Хён Чхон и Хён Сон, которые наблюдали за лечением.

"Как ты смеешь?!"

Но, к их удивлению, Хён Гван лишь добродушно улыбнулся.

"Ничего страшного, пожалуйста", – сказал он.

И потом, посмотрев на Му Джина, добавил:

"Му Джин, ты можешь называть меня "дедушкой", если хочешь. Не стесняйся, ха-ха-ха..."

Му Джин, услышав это, подумал:

'Что он такое говорит?'

Он не понимал, почему Хён Гван вдруг стал таким дружелюбным.

Но он не мог спорить со старшим.

"Хорошо... дед... ушка", – неуверенно произнёс он.

"Что?!" – снова возмутился Хён Чхон.

"Ха-ха-ха... всё в порядке, настоятель", – успокоил его Хён Гван.

"Может, просто продолжим лечение?" – не выдержал Му Джин.

Он не понимал, чего от него хотят.

<http://tl.rulate.ru/book/109769/4152536>